

*Посвящается Кэти Макгэрри,
ненавидящей все неживое,
но полюбившей эту книгу.*

*А также Джине Позанца,
спустившейся с небес,
когда мне нужен был ангел*

ЧАСТЬ

I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Стефани

«Его глаза излучали холодное свечение». Смахивая непослушные локоны с лица, я оторвала взгляд от тетради с домашним заданием и посмотрела на свою младшую сестру Чарли с огромной долей скептицизма, который она, кстати говоря, заслужила. Игнорировать ее было невозможно.

Семь дней подряд она говорила только о загадочном мужчине в маске, который поселился в нашем новом доме. Точнее, в новом старом доме.

— В твоём шкафу никого нет, Чак, — повторила я уже десятый раз за четыре дня.

Стоило солнцу, укутывающему наш старый, как Рождество, викторианский дом уютным свечением, опуститься за горизонт, как глаза сестры становились похожими на блюдца и наполнялись неподдельным страхом, но сейчас его сменило гневное возмущение.

— Не называй меня так!

Я приподнялась на своей кровати с металлическим каркасом, поперек которой лежала на животе с учебником по математике.

— Как скажешь, Чесс, — проворчала я, подбирая в уме более приятное прозвище из тех, которые давал ей отец. Мне совсем не хотелось вместо испуганной шестилетней сестры наблюдать ее разъяренную версию: с топаньем и визгом во все горло.

Я взяла маленькую ручку Чарли, и она сжала в ответ мои пальцы.

— Вчера ночью мы разговаривали, — прошептала она, и ее слова напугали меня. — Он задавал мне вопросы.

— Так, допустим, — я вывела ее в коридор. — Но ты же ему сказала, чтобы он игрался в своей песочнице?

На этих словах Чарли словно приросла ногами к скрипучему деревянному полу.

— У него есть своя песочница?

— Глупенькая, нет же. — Я наклонилась, чтобы заглянуть ей в глаза: — Так говорят, чтобы тебя оставили в покое.

— Значит, сейчас ты мне веришь, — сказала она, будто, произнесенные вслух, эти слова станут правдой. — Веришь, что он там. Зедок.

Она указала на дверной проем в конце длинного коридора.

Без включенного в коридоре и ванной света путь в спальню Чарли действительно выглядел жутко.

— Говорю же, Чессер, в твоей комнате никого нет, — я нажала на выключатель, и огромная хрустальная люстра, висевшая над парадной лестницей, зажглась золотистым светом. — Этот дом очень большой и старый, в таких местах всегда что-то шумит. — Однако когда я осознала, что точно так же мне частенько говорили взрослые, то поспешила исправиться. — Просто представь, что у нашего дома несварение, и он портит воздух.

Обычно такие шутки заставляли Чарли хохотать, но на этот раз она даже не улыбнулась. Я осторожно потянула ее дальше, но легче было бы сдвинуть с места наковальню.

— Внутри домов не должно быть других домов, — сказала она.

— Верно, — согласилась я.

— А в этом есть, — снова прошептала она, будто опасаясь, что нас могут подслушивать.

Я присела на корточки и спросила ее:

— Что на самом деле с тобой происходит, Чесс? Раньше ты никогда не просилась ночевать в моей комнате.

— Потому что раньше в моем шкафу никого не было.

Справедливое суждение.

— Давай мы вместе заглянем в твой шкаф, и я докажу тебе, что ты ошибаешься?

Чарли кивнула, глядя на меня своими огромными, как серебряный доллар, глазами.

Ее абсолютная серьезность и уверенность в том, что я с легкостью смогу справиться с ее воображаемым врагом, вызвали у меня улыбку.

Встав, я пошла в комнату Чарли и включила свет. Дверь шкафа была уже открыта, и его небольшое пространство ожидаемо пустовало.

В новом доме мы успели пожить только неделю, поэтому все наши вещи еще томились в чемоданах. Нам так надоело упаковывать вещи, даже не успев их до конца разобрать, что мы смирились с жизнью на чемоданах. А наш отец и вовсе порекомендовал отказаться от бестолкового хранения вещей в шкафу.

Ни одно место мы не могли по-настоящему назвать домом. По крайней мере, с тех пор, как родилась Чарли.

— Теперь видишь? — спросила я, взглянув на младшую сестру, на цыпочках стоявшую в дверном проеме. — Там никого нет.

В ответ последовало молчание. Чарли просто стояла и пялилась на стену с потрескавшейся штукатуркой внутри пустого шкафа.

— Здесь же был дом, — сказала она. — Совсем как наш, только лучше.

Мои плечи опустились. Глупо было думать, что мой план сработает. Настала пора менять тактику.

— А как насчет такого? — заговорила я, хватая с кровати ее набивного осьминога по имени Чекерс. — Что, если на ночь мы поменяемся комнатами? Я буду спать здесь, а ты с Чекерсом поудобнее устроишься у меня.

— Но он и в твой шкаф сможет залезть, — незамедлительно выпалила Чарли.

— Вот и прекрасно, — произнесла я, теряя терпение. — Тогда ты сможешь отправить его ко мне. Этого Зибо...

— Зедока.

— Да, его. — Пожалуй, позже я пожалею о том, что собираюсь ее одурачить. — Так вот, отправь его в мой шкаф, а я скажу ему убираться прочь.

— Он просил передать тебе, что вы можете встретиться во сне. — Она провела большим пальцем по губам: нервная привычка, когда она боялась, что у нее будут неприятности. — А еще он сказал, что ты ни за что не поверишь в его существование, когда услышишь об этом от меня. Поэтому просил еще передать, что знает о твоей симпатии к парню со светлыми волосами.

— К Крису Хэмсворту? — сухо спросила я.

— К Кайлу, — ответила Чарли.

Я рассердилась на нее, хоть и не должна была. Скорее всего, мой слишком заботливый отец попросил ее побольше разузнать о привлекательном парне из класса по химии, которого я, может, и упоминала пару раз, но только затем, чтобы потом он не доставал меня неловкими вопросами, если у нас с Кайлом действительно что-нибудь наметится. А в итоге Чарли только ухудшила ситуацию, смешав эту дурацкую историю о Зедоке с моей личной жизнью.

Не исключено, что все это хождение по пятам и разговоры про «монстра в шкафу» говорили о чем-то большем и более важном.

Возможно, Чарли не ощущала стабильности. И, возможно, ее мучило то же чувство одиночества и изолированности в этом обветшалом дворце, что и меня.

Наш нынешний дом сильно отличался от тех, которые отец покупал раньше. По крайней мере, этот особняк семьи Аддамс в стиле «Дома Ашероув» Эдгара По был самым амбициозным проектом отца. Как и самым рискованным.

На перепродажу других домов обычно уходило три-четыре месяца, и без участия подрядчика, конечно, не обходилось. На этот же дом явно потребуется больше предполагаемых шести месяцев, чему я радовалась, на самом деле, потому что смогу закончить школу в одном месте, в Лангдоне. И хотя были только я, Чарли и отец, мне понравилась идея большого дома, в котором каждому нашлось бы место, чтобы расслабиться. Как и понравилась мысль, что на выпускной церемонии мне не придется сидеть рядом с незнакомцами.

Было бы здорово завести друзей, живущих неподалеку, и они все пришли бы на мою грандиозную вечеринку, которую я уже нарисовала у себя в голове. Я, в обтягивающей майке и шортах, непременно везде рядом с мускулистым загорелым Кайлом.

Может быть, на этот раз наш отец решил подарить нам возможность хоть здесь привыкнуть к вкусу воды из-под крана, поэтому взялся именно за этот проект. Однако даже древнее сломанное пианино могло сподвигнуть его на покупку целого дома.

Для всех других отец казался самым прагматичным человеком в истории человечества, но я одна знала, что в глубине души он не был таким.

— Стефани, — прошептала Чарли, — мне очень страшно здесь.

Что она имела в виду? Свою комнату или весь дом?

Я знала, что лучше не спрашивать. Вместо этого я нежно улыбнулась и подошла к ней. Чарли была права, в этом доме что-то присутствовало. То же, что мы тащили с собой в каждый новый дом с тех пор, как уехали из города Сюракьюс. Вы могли бы подумать, что я говорю о призраке.

Да, но только о том, что живет в сердце.

— Ну же, перестань. — Я обняла сестренку и отдала ей Чекерса. — Самое время для пижамной вечеринки с ночевкой! Но только сегодня, договорились?

— Ладно, — прошептала она на ушко, но по ее напряженному тельцу было очевидно, что она не слышала ни единого слова. Вместо этого она не сводила взгляда с открытой двери шкафа и, очевидно, думала только о монстре, которого придумала.

Со светящимися глазами. Преследовавшее ее во снах существо по имени Зедок.

Уверена, его появление не имело никакой связи с переездом в новый дом. Скорее всего, просто Чарли достигла такого возраста, когда стала замечать, чего так сильно не хватало в ее жизни.

Или кого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Зедок

Исцарапанный паркет гостиной был усыпан цветными карандашами, а пианино едва виднелось из-под слоя небрежно разбросанной одежды.

Это пианино было моим.

Чарли самозабвенно раскрашивала мою нотную тетрадь, обнаруженную, как ни странно, на скамье для пианино.

И эти ноты тоже были мои.

Я, не торопясь, подошел к ней, и моя тень окутала ее маленькое тело.

Чарли даже не обернулась. Но замедлилась и теперь не так пылко разрушала мои труды своими рисунками.

Где-то на втором этаже хлопнула дверь, и юный женский голос прокричал о чудесном кофейном аромате, заполнившем все комнаты огромного особняка.

Мистер Ричард Арманд, новый официальный владелец дома, резко выкрикнул ей в ответ из кухни рядом, после чего наверху хлопнула вторая дверь. Затем послышался звук льющейся воды и звон посуды.

Дни напролет весь этот шум доносился сквозь стены от этого дома — обветшалой, но живой версии — до моего. Сохранившегося новым, но безжизненным.

Стиснув зубы, я поблагодарил судьбу за то, что мне досталось такое юное создание, чье сознание, в отличие от старшей сестры, еще не покрывал ржавый налет логики и разума. В теории Чарли должна помочь мне все ускорить.